

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР

Добрыня и Змей

Аннотация

«Добрыня и Змей» — произведение русского фольклора.

Былины делят на два цикла — киевские и новгородские. Добрыня Никитич — второй по значению богатырь былин киевского цикла. Причем, он не только змеборец, но и дипломат. В ряде былин Добрыня выполняет дипломатические поручения князя Владимира. А в этой былине совершает ратный подвиг — побеждает Змея, который много горя принес на Русскую землю. Сюжет вышел из сказочного фольклора. Былина начинается с того, что мать не велит Добрыне ездить на Пучай-реку купаться. Запретом начинаются многие сказки. Но сын не слушает ее и далеко заплывает. Тут на него налетает Змей. Идет битва со Змеем. В отличие от героя сказки, который борется с чудовищем ради личных интересов (освобождение невесты), Добрыня представляет нового героя, выступающего за общие интересы в борьбе за целостность Руси и ее границ.

Русскому фольклору принадлежат и такие произведения: «Дунай-Сват», «Духовные стихи», «Популярные русские народные былины», «Про Василия Буслаева».

Добрыня и Змей Былина

Добрынюшке-то матушка говаривала,
Да Никитичу-то матушка наказывала:
«Ты не ездика далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Не топчи-ка ты младых змеёнышей,
Ты не выручай-ка полонов да русских,
Не купайся, Добрыня, во Пучай-реке —
Пучай-река очень свирепая,
Средняя-то струйка, как огонь, сечёт!»
Добрыня своей матушки не слушался,
Как он едет далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Потоптал он младых змеёнышей,
Повыручал он полоны да русские!
Богатырское его сердце разгорелось,
Он направил своего добра коня,
Он добра коня да ко Пучай-реке,
Он слезал, Добрыня, со добра коня,
Да снимал Добрыня платье цветное,
Он забрёл за струечку за первую,
Да забрёл за струечку за среднюю,
Говорил сам да таково слово:
«Мне, Добрынюшке, матушка говаривала,
Мне, Никитичу, маменька наказывала:
Что не ездика далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Не топчи-ка младых змеёнышей,
Не выручай полонов да русских
И не купайся, Добрыня, во Пучай-реке —
Пучай-река очень свирепая,
Средняя струйка, как огонь, сечёт;
А Пучай-река — она кротка-смирна,
Она будто лужа-то дождевая!»
Не успел Добрыня слова молвити:
Ветра нет — да тучу нанесло,
Тучи нет — да будто дождь дождит,
А дождя-то нет — да только гром гремит.
Гром гремит да свищет молния:
Как летит Змеище Горынице
О тех двенадцати о хоботах!
Добрыня Змея не приужахнется,
Юворит Змей ему проклятый:
«Ты теперь, Добрыня, во моих руках!
Захочу — тебя, Добрыню, теперь потоплю,
Захочу — тебя, Добрыню, теперь съем-сожру
Захочу — тебя, Добрыню, в хобота возьму,
В хобота возьму, Добрыню в нору снесу...»
Припадает Змей ко быстрой реке,
А Добрынюшка плавать горазд ведь был:
Он нырнёт на бережок на тамошний,
Он нырнёт на бережок на здешний;
Да нет у Добрынюшки добра коня,
Да нет у Добрыни платьев цветных —
Только лежит один пухов колпак,

Пухов колпак да земли греческой,
По весу тот колпак да целых три пуда!
Как ухватил он колпак земли греческой
Да бросит во Змея во проклятого —
Он отшиб Змею все двенадцать хоботов!
Тут упал Змей да во ковыль-траву.
Добрынюшка на ножку повёрток был,
Вскочит он на змеиные да груди белые;
На кресте у Добрыни был булатный нож,
Хочет он распластать ему груди белые,
А Змей ему, Добрыне, взмолился:
«Ой ты Добрыня сын Никитич!
Мы положим с тобой заповедь великую:
Тебе не ездити далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Не топтать больше младых змеёнышей,
Не выручать да полонов русских,
Не купаться тебе, Добрыня, во Пучай-реке,
И мне не летать да на святую Русь,
Не носить людей мне больше русских,
Не копить мне полонов да русских».
Он повыпустил Змея как из-под колен своих,
Поднялся Змей да вверх под облака,
Случилось ему лететь да мимо Киев-града,
Увидал он Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну
На улице да на широкой,
Тут припал Змей да ко сырой земле,
Захватил он Князеву племянницу
И унес во нору во глубокую;
Тогда солнышко Владимир стольнокиевский —
Да три дня да он клич кликал,
Кликал он богатырей да славных рыцарей,
Кто бы мог съездить далече во чисто поле,
На ту на гору на Сорочинскую,
Сходить во нору да во глубокую,
Достать его, Князеву, племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну;
Говорил Алёшенька Леонтьевич:
«Ах ты солнышко Владимир стольнокиевский!
Ты накинь-ка эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича:
У него ведь со Змеем заповедь положена,
Что ему не летать на святую Русь,
А ему не ездить далече во чисто поле,
Не топтать-то младых змеёнышей
Да не выручать полонов русских —
Так возьмёт он Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну,
Без бою, без драки-кроволития».
Тут солнышко Владимир стольнокиевский
Как накинул эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича —
Ему съездить далече во чисто поле
И достать ему Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну;
Он пошёл домой, Добрыня, закручинился,
Закручинился Добрыня, запечалился;

Встречает его да родна матушка,
Честна вдова Ефимья Александровна:
«Ой ты рожоно моё дитяtko,
Молодой Добрыня сын Никитич!
Ты что с пиру не весел идёшь?
Знать, место было тебе не по чину,
Знать, чарой на пиру тебя приобнесли
Аль дурак над тобой насмеялся?»
Говорил Добрыня сын Никитич:
«Ой ты государыня родна матушка,
Ты честна вдова Ефимья Александровна!
Место было мне да по чину,
Чарой на пиру меня не обнесли,
Дурак-то надо мной не насмеялся ведь;
А накинуд службу да великую
Солнышко Владимир стольнокиевский,
Что съездить далече во чисто поле,
На ту на гору да на высокую,
Мне сходить во нору во глубокую,
Мне достать-то Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну».
Говорит Добрыне родна матушка,
Честна вдова Ефимья Александровна:
«Ложись-ка спать да рано с вечера,
Мудренее утро будет вечера».
Он вставал по утречку ранёшенько,
Умывался да он белёшенько,
Снаряжался он хорошоохонько
Да и шёл на конюшню на стоялую;
А берёт в руки узду он тесмяную,
А берёт он дедушкина да ведь добра коня;
Он поил Бурка питьём медвяным,
Он кормил пшеной да белояровой,
Он седлал Бурка в седельшко черкасское,
Он потнички да клал на потнички,
Он на потнички да клал войлочки,
Клал на войлочки черкасское седельшко,
Вз сех подтягивал двенадцать тугих подпруг.
Он тринадцатую клал да ради крепости,
Чтобы добрый конь из-под седла не выскочил
Добра молодца в чистом поле не выбросил;
Подпруги были шелковые,
А шпеньки у подпруг все булатные,
Пряжки у седла да красна золота;
Тот шёлк не рвётся, да булат не трётся,
Красно золото не ржавеет,
Молодец на коне сидит — да сам не стареет!
Поезжал Добрыня сын Никитич,
На прощанье ему матушка плётку подала,
Сама говорила таково слово:
«Как будешь далече во чистом поле,
На той на горе да на высокой,
Потопчешь младых змеёнышей,
Повыручишь полоны да русские,
Как те ли молодые змеёныши —
Подточат у Бурка они копыта,
Что не сможет больше Бурушко поскакивать,
А змеёнышей от ног да он отряхивать,—

Ты возьми-ка эту плёточку шелковую,
А ты бей Бурка да между ног,
Между ног, да между ушей,
Между ног да между задних:
Станет твой Бурушко поскакивать,
Змеёнышей от ног да он отряхивать,
Ты притопчешь всех до единого».
Как был он далече во чистом поле,
На той горе да на высокой,
Потоптал он молодых змеёнышей;
Как те ли молодые змеёныши —
Подточили у Бурка они копыта,
Что не может больше Бурушко поскакивать,
Змеёнышей от ног да он отряхивать,
Тут молодой Добрыня сын Никитич —
Берет он плёточку шелковую,
Он бьёт Бурка да между ушей,
Между ушей, да между ног,
Между ног да между задних:
Тут стал его Бурушко поскакивать,
А змеёнышей от ног да он отряхивать,
Притоптал он всех до единого!
Выходил Змей проклятый
Из той норы из глубокой,
Сам говорил таково слово:
«Ах ты эй Добрынюшка Никитич!
Ты, знать, нарушил свою заповедь:
Зачем стоптал молодых змеёнышей,
Зачем выручаешь полоны да русские?»
Говорил Добрыня сын Никитич:
«Ах ты эй Змей да ты проклятый!
Чёрт ли тебя нёс да через Киев-град:
Ты зачем взял Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну?
Ты отдай же мне Князеву племянницу
Без бою, без драки-кроволития!»
Тогда Змей да он проклятый
Говорил Добрыне да Никитичу:
«Не отдам я тебе князевой племянницы
Без бою, без драки-кроволития!»
Заводил он бой-драку великую;
Они дрались трое суток,
Но не мог Добрыня Змея перебить;
Хочет тут Добрыня от Змея отстать,
Как с небес Добрыне глас гласит:
«Молодой Добрыня сын Никитич!
Дрался со Змеем ты трое суток,
Подерись со Змеем ещё три часа —
Ты побьёшь Змея да проклятого!»
Он подрался со Змеем ещё три часа,
Он побил Змея да проклятого!
Тут Змей — он кровью пошёл;
Стоял у Змея он трое суток,
Не мог Добрыня крови переждать,
Хотел Добрыня от крови отстать,
С небес Добрыне опять глас гласит:
«Ах ты эй Добрыня сын Никитич!
Стоял в крови ты трое суток,

Постой в крови да ещё три часа,
Бери своё копьё да мурзамецкое
И бей копьём да во сыру землю,
Сам копьё да приговаривай:
«Расступись-ка, матушка сыра земля,
На четыре расступись да ты на четверти!
Ты пожри-ка эту кровь да всю змеиную!»
Расступилась матушка сыра земля,
Пожрала она кровь да всю змеиную;
Тогда Добрыня во норы пошёл,
Во те норы да во глубокие;
Там сидят сорок царей, сорок царевичей,
Сорок королей да королевичей,
А простой-то силы той и счёта нет!
Тогда Добрынюшка Никитич —
Говорил-то он царям да он царевичам
И тем королям да королевичам:
«Вы идите ныне туда, откуда принесены,
А ты, молода Забава дочь Путятична,
Для тебя я этак теперь странствовал,
Ты поедем-ка ко городу ко Киеву,
Ай ко ласковому князю ко Владимиру!»
Повёз он молоду Забаву Путятичну,
А на том пути — широкой дороженьке,
Увидел он след да лошадиный:
По колени лошадь шла да во сырой земле!
Он догнал Алёшеньку Поповича,
Сам говорил да таково слово:
«Ты Алёшенька Леонтьевич!
Ты возьми-ка эту Князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятичну,
Отвези-ка к солнышку да ко Владимиру,
Ко Владимиру да ты в целости,
Я поеду этим следом лошадиным!»
Он поехал этим следом лошадиным,
Догнал поляницу да великую;
Он ударил своей палицей булатной
Ту поляницу по буйной голове —
Поляница та назад да не оглянется,
А он, Добрыня, на коне да приужахнется
И сам говорил да таково слово:
«Вся смелость у Добрыни есть по-старому,
Верно, сила у Добрыни не по-старому!»
Он назад, Добрынюшка, поехал,
Приезжал Добрыня ко сыру дубу —
Толщиною дуб около трёх сажень;
Он ударил своей палицей во сырой дуб
Да расшиб ведь сырой дуб на щепочки!
И сам говорил да таково слово:
«Вся сила у Добрыни есть по-старому,
А, верно, смелость у Добрыни не по-старому!»
Догнал поляницу да великую,
Ударил своей палицей булатной
Ту поляницу по буйной голове —
Поляница та назад да не оглянется,
Он, Добрыня, на коне да приужахнется
И сам говорил да таково слово:
«Что смелость у Добрыни есть по-старому,

Верно, сила у Добрыни не по-старому!»
Он назад, Добрынюшка, поехал,
Приезжал Добрыня ко сыру дубу —
Толщиною дуб да был шести сажень;
Он ударил своей палицей булатной,
А расшиб ведь сырой дуб на щепочки!
Сам говорил да таково слово:
«Вся сила у Добрыни есть по-старому,
Верно, смелость у Добрыни не по-старому!»
Он догнал поляницу да в третий раз,
Он ударил своей палицей булатной
Ту поляницу по буйной голове —
Поляница назад да приоглянется,
Сама говорит да таково слово:
«Я думала — комарики покусывают,
А это русский могучий богатырь пощёлкивает!»
Ухватила она Добрыню за жёлты кудри,
Положила Добрыню во глубок карман,
Во глубок карман Добрынюшку да с его конём;
А везла она Добрынюшку трое суток;
Как проговорит её добрый конь,
Ей он голосом да человеческим:
«Молода Настасья дочь Никулична!
Что конь у богатыря да ровня мне,
Сила богатыря да равна твоей:
Не могу везти я больше тебя с богатырём!»
Говорит Настасья дочь Никулична:
«Если богатырь да он старый,
Я богатырю да голову срублю;
Если богатырь да он младый,
Я богатыря да во полон возьму;
Если богатырь мне полюбится,
Я за богатыря замуж пойду!»
Вынимает богатыря да из карманчика
Тут ей богатырь да понравился;
Говорит Настасья да Никулична:
«Ты молодой Добрыня сын Никитич!
Мы поедем с тобой ко граду ко Киеву
Да ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Примем мы с тобой по злату венцу».
Тут приехали они ко граду Киеву
И ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Приняли они да по злату венцу;
Тут три дня было да пированьице
В честь молодого Добрыни да Никитича!
Тут век про Добрыню старину поют —
А синему морю да на тишину,
А вам, добрым-то людям, на забаву!

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

**«Strelbytsky
Multimedia Publishing»**

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

**«Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»**

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»**

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www.audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

**Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2015
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»**